

**АВТОБИОГРАФИЗМ «ЛЕЙТЕНАНТСКОЙ ПРОЗЫ» И ТВОРЧЕСТВО
А. ХАКИМОВА И А. ГЕНАТУЛИНА**

*Работа представлена кафедрой литературы
Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы.
Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор Р. К. Амиров*

В статье исследуется преломление автобиографизма (одной из главных особенностей «лейтенантской прозы») в творчестве башкирских писателей А. Хакимова и А. Генатулина.

Авторы, изображая процесс мужания юных участников событий 1941–1945 гг., обращают внимание на то, как герои автобиографических повестей после первого столкновения с врагом приходят к пониманию войны как трагедии, катастрофы вселенского масштаба.

Ключевые слова: *«лейтенантская проза», автобиографизм, «военные» повести А. Хакимова, А. Генатулина.*

AUTOBIOGRAPHISM OF THE “LIEUTENANT PROSE” AND THE WORKS OF A. KHAKIMOV AND A. GENATULI

The paper covers the aspect of autobiographism (one of the main characteristics of the “lieutenant prose”) in the works of the Bashkir writers A. Khakimov and A. Genatulin.

Showing the process of maturing of the young people who took part in the events of 1941–1945, the authors pay much attention to how the characters of autobiography stories come to understanding of the war as a tragedy, a catastrophe of the universe already after the first armed conflict with the enemy.

Key words: “lieutenant prose”, autobiographism, war stories by A. Khakimov, A. Genatulin.

Многие из авторов «лейтенантской прозы» – непосредственные участники боев, юноши 1941 г., отправившиеся на фронт со школьных и студенческих скамей, повествующие о «своей» войне с немислимой точностью, достоверностью. Для них решающее значение имела личная биография: в своих книгах писали только о том, что довелось пережить на фронте. И даже если их произведения не всегда автобиографичны, то насквозь пропитаны авторскими воспоминаниями о юности в пылу боевых сражений. Отсюда и бесстрашная правдивость в изображении войны, пронзительная исповедальность, документализм, которые, как правило, отражаются в подлинности топонимов. Уделяя пристальное внимание точности деталей батальной стороны изображаемых событий, они также стремились к строго реалистическому изображению «будней войны», «блиндажного быта».

В повести башкирского писателя-фронтовика А. Хакимова «Сполохи» («Птицы перелетные», перевод Р. Максютова, 1978), созданной на автобиографическом материале, повествующей о первом боевом опыте юного солдата, факты биографии автора отображены и пропущены через призму художественного вымысла так, что они становятся общезначимыми, социально-типическими. Прототипами персонажей выступили реальные участники операции, предваряющей форсирование Днепра. Автор, как и В. Кондрать-

ев, дал героям подлинные имена тех, с кем рядом воевал, надеясь, что кто-то из сослуживцев, прочитав повесть, откликнется. Была и другая цель: написать повесть-памятник «простым труженикам войны»¹ и, как на обелиске, высечь имена тех, кто остался навеки юным.

Как и в других произведениях «лейтенантской прозы», действие в «Сполохах» предельно сжато в пространстве, которое конкретно обозначено – это приднепровские леса под Каневым, уплотнено во времени (события на грани жизни и смерти занимают всего три дня и происходят осенью 1943 г.), но в накале этих дней выявляется все лучшее и худшее в человеке. Круг действующих лиц сужен.

В центре повести – образ совсем еще мальчика, шестнадцатилетнего Карима Азнабаева, автобиографически очень близкого писателю. Оказавшийся один ночью в глубоком тылу врага, когда он «был готов заплакать с досады, кусал губы, проклинал себя, невезучего, и со страхом смотрел, как редет предутренняя тьма» (212), с тяжелой рацией за спиной, висящий с раскрытым парашютом, на дереве, где в любую минуту его может настичь немецкая пуля, – таким предстает герой на первых страницах повести. Спасение приходит неожиданно в лице «оружейного мастера» солдата Рябчикова, который успокаивающе действует на юного радииста, а его «твердая походка внушает доверие»:

ведь с «таким спутником веселее» (214).

Хотя Карим и рвался на фронт, боясь, что война закончится без него, все же перед первым боем «до боли в руках сжимал автомат и чувствовал предательскую дрожь во всем теле» (216). Испытывая чувство страха, он волновался, что это будет замечено окружающими. Но мальчик взял себя в руки и одержал самую важную победу – победу над собой, над своим страхом.

Война навалилась на Карима неизбежным: потерями товарищей. Пережив смерть Рябчикова, он приходит к пониманию жестокости происходящих событий, а гибель Вани, минуту назад веселого и полного сил, полностью развеяла романтические представления о войне.

Подобное развенчание романтических представлений переживает и автобиографический герой Анатолия Генатулина, писателя, долгое время остававшегося в стороне от процессов развития башкирской литературы. Его биография во многом схожа с судьбой А. Хакимова. Но если А. Хакимов факты собственной фронтовой жизни изобразил в повести «Сполохи» и нескольких рассказах (например, «Встреча с маршалом»), то А. Генатулин создал целый ряд произведений, рассказывающих о нелегкой жизни. Его автобиографические повести и рассказы полны исторической и географической конкретики, в них присутствует множество подлинных эпизодов из жизни автора. Так, из книг «Атака», «Две недели», «Вот кончится война», «Туннель» и др. читатели узнают о раннем сиротстве, о жизни в доме бабушки, для которой мальчик был лишь обузой, «лишним ртом», о мытарствах в попытке устроиться в детский дом, о полуголодном отрочестве, бродяжничестве по стране вместе с подслеповатым вором-карманником (дружба с ним едва не привела к тюрьме), об учебе в ФЗО, тяжелой для подростка работе на военном заводе.

А следующим этапом биографии стала война. А. Генатулин поведал о своем боевом

крещении в повести «Атака» (1988) – первом произведении из цикла «военных» повестей, которая, более 15 лет пролежав в одной из московских редакций, была опубликована, подвергнутая цензуре и правке, в сокращенном варианте. В ней дано точное и осязаемое изображение солдатского восприятия действительности, помогающее воочию увидеть войну и ее отражение на человеческом характере.

Действие повести происходит летом 1943 г. на Карельском перешейке. События, сделавшие автобиографического героя, Талху Гайнуллина, солдатом, определившие меру мужества и страха, уплотнены во времени и занимают всего один день – день первой атаки, первой встречи с врагом, «свидания со смертью». На страницах повести война предстает во всей своей неприглядности, автор довольно натуралистически показал, как вокруг юного Талхи «происходит что-то страшное, непосильное для человека, непостижимое для его разума...»². По словам В. Кондратьева, А. Генатулин «рассказывает о “своей” войне с таким обилием фронтовых деталей быта, с такой всамделишной правдой, что поражаешься, как сохранила писательская память такие вот разные мелочи, без которых не смогла бы быть убедительной нарисованная им картина атаки»³.

Так случилось, что Талху Гайнуллина война «справедливой беспощадностью своих законов» (6) потрясла еще задолго до первого боя: он стал свидетелем казни «самострельца». Но его потрясла даже не сама, столь позорная для солдата, смерть. Потрясло другое, то, что тогда, когда «все хотели, чтобы скорее кончилась война» (6), рядом был и такой, который мечтал о том, чтобы отсидеться в госпитале. Герой, размышляя, в свои неполные восемнадцать, еще не побывав в первом бою, приходит к мысли о том, что у него «никогда не могло возникнуть мысли о членовредительстве, даже никогда не слышал раньше, что такое можно совершить...» (6), и при-

нимает очень важное для себя решение: ради Победы «ринуться в пекло и умереть» (8).

Как уже отмечалось, в творческой и личной судьбе А. Хакимова и А. Генатулина было много общего, и это не случайно: ведь война оказывает разрушительное воздействие на психику солдат, которые даже через много лет после Победы не могут быть «бывшими»: ее жестокий след навсегда остается в судьбе. Что и стремятся показать писатели, уделяя пристальное внимание взаимоотношениям людей, объединенных общей целью – победить врага.

В «Сполохах» и «Атаке» всесторонне раскрываются человеческие характеры, поднимаются серьезные нравственно-философские проблемы. Писатели, интересующиеся формированием мировоззрения юных солдат, трудным процессом преодоления себя, своего страха, глубоко раскрыли их психологию. Оба автора детально отобразили состояние героев, которые впервые услышали звук вражеского выстрела, увидели разорвавшуюся вблизи бомбу, первый раз потеряли товарищей, познав цену жизни и смерти. Перед читателем проходит процесс постепенного осознания героями себя как личностей, как части расколотого войной мира.

Интересно, что и в «Сполохах» и в «Атаке» отсутствует всякая патетика, а внешне спокойное изложение драматических событий не противоречит логике развития сюжета. Авторы используют прием монтажа: прошлое героев переплетается с их настоящим, действие периодически переносится из одного времени в другое, что дает основание

говорить о ретроспективной композиции произведений. Перестановка хронике событий, думается, продиктована желанием авторов переключить внимание читателей с внешней стороны происходящего на их глубинный смысл. В самостоятельных эпизодах-отступлениях даются развернутые предыстории, сообщающие, как происходило формирование Карима и Талхи. Читая повесть «Атака», зримо ощущаешь запах смерти и страха. Писатель правдиво, без прикрас показывает то, без чего не бывает войны: «куски разорванной человеческой плоти, искореженный металл, развороченные глыбы бетона и трупы солдат, наших и вражеских» (6). «Кровавые подробности», хотя от них и «замирает сердце», не отталкивают, а напротив, подчеркивают антивоенную направленность «военных» повестей А. Генатулина. Писатель всем ходом повествования показывает, что война – это безумное уничтожение человека человеком. Смерть даже во имя достижения высокой победы – ужасна, к ней нельзя привыкнуть.

Таким образом, для писателей-фронтовиков автобиографизм и правда о войне – синонимичные понятия. Зачастую в произведениях «лейтенантской прозы» нет установки на подлинность, хотя в основе их лежат собственные жизненные впечатления авторов, но биографии героев шире биографий писателей, ибо в них отображается многообразие реальной жизни. Автобиографический характер произведений «лейтенантской прозы» приближает читателей к изображаемым событиям, делает главного героя ближе, а вымышленные имена дают возможность расширить и углубить документальную основу изображаемого.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Хакимов А. Сполохи: Повести / Пер. с башк. М.: Советский писатель, 1978. С. 212. Далее страницы указываются в тексте.

² Генатулин А. Атака: Повесть / Генатулин А. Ю. Вот кончится война: Повести и рассказы. (Библиотека журнала «Знамя»). М.: Правда, 1988. С. 5. Далее страницы указываются в тексте.

³ Вопросы литературы. 1985. № 5. С. 59.